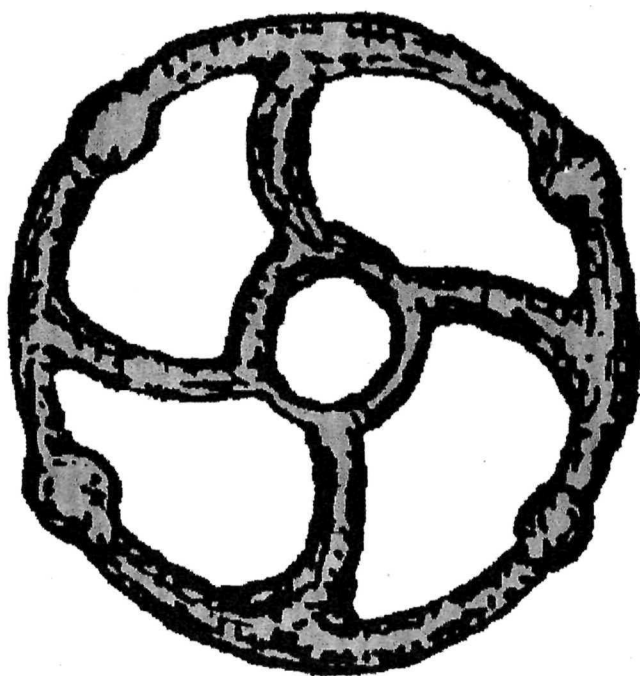

Finno-
FU
Ugrica

№ 9, 2005-2006

**ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ АНТ КАЗАНЬ
2006 г.**

Академия наук Республики Татарстан
Институт истории им.Ш.Марджани

Шеф-редактор — **Рафаэль Хакимов**

Редактор — **Евгений Казаков**

Редакционная коллегия:

Леонид Арсланов

(Елабужский педагогический институт, Россия)

Иван Васильев

(Министр экономики Республики Марий Эл, Россия)

Римма Голдина

(Удмуртский государственный университет, Россия)

Поль Грандволь

(Межуниверситетский центр венгерских исследований, Франция)

Маргарита Иванова

(Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН)

Христиан Карпелан

(Хельсинкский государственный университет, Финляндия)

Сергей Кузьминых

(Институт археологии РАН)

Аин Мязсалу

(Тартусский университет, г.Тарту, Эстония)

Николай Мокшин

(НИИ языка, литературы, истории и экономики при СМ Мордовии)

Татьяна Никитина

(Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им.В.Н.Васильева)

Роман Ковалев

(Миннесотский университет, США)

Элеонора Савельева

(Институт языка, литературы и истории Коми филиала РАН)

Ксенофонт Сануков

(Марийский государственный университет, Россия)

Петр Старостин

(Институт истории АН РТ)

Иштван Фодор

(Венгерский национальный музей, Венгрия)

✉ Адрес: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

Институт истории АН РТ. Редакция ж. "ПАНОРАМА-ФОРУМ".

☎ Телефон/факс: (843) 292-91-99; 292-84-82. ✉ E-mail: history@tataroved.ru

Дизайн обложки — Миляуши Хасановой. Оригинал-макет — Лии Зигангареевой.

"Finno-Ugrica" издается в качестве приложения к журналу "ПАНОРАМА-ФОРУМ",
зарегистрированному Министерством информации и печати Республики Татарстан (№440).

Отпечатано в многокительном центре Института истории АН РТ. Тел. (843) 292-95-68.

Тираж 500 экз. Объем 10,75 п.л. Цена свободная.

Леонид Макаров

Связи Вятской земли в XII–XV вв.

по археологическим материалам

Письменные источники содержат минимум информации о состоянии торговли и связей одной из феодальных республик Северной Руси – Вятской земли. Практически единственными документами, проливающими свет на сословную структуру вятчан периода независимости, являются митрополичьи грамоты второй половины XV в. (Макаров, 1994). В этих посланиях их авторы, Иона и Геронтий, в сословном списке на второе место после бояр ставят купцов и лишь потом – житейных людей (Послания митрополитов, 1906. С.31), что сближает Вятку с Псковом. Причины такого положения купеческой прослойки в обществе источники не раскрывают, однако, судя по всему, они кроются во владении ею землями. Очевидно, купцы владели не только городскими усадьбами, но и, в отличие от житейных людей, какими-то участками в сельской округе. Представляется, что одно из вероятных решений данной проблемы лежит в неразвитости крупного землевладения на Вятке, где процессы феодализации отставали от таковых в Новгородской земле, что и, подобно Пскову (Алексеев Ю.Г., 1980. С.40–41, 128–134), обуславливало нечеткую социальную стратификацию вятского общества. Другой причиной является, по-видимому, окраинное положение Вятки в системе древнерусских земель и торговых путей, что предопределило особое положение купцов, находившихся зачастую в авангарде связей Вятской земли с другими территориями.

Археологические источники достаточно красноречиво фиксируют весьма обширный ареал связей Вятки как с ближними соседями, так и с более удаленными регионами. В предшествующий период (вторая половина I тыс. н.э.) Прикамье имело наиболее активные связи с южными областями – Ираном, Средней Азией, арабскими странами, Причерноморьем (Голдина Р.Д., Голдина Е.В., 1997). С рубежа I–II тыс. н.э. все более укрепляется взаимодействие с западным миром – Западной Европой, Прибалтикой, восточнославянскими землями (Макаров, 1997). В период существования на Вятке народоправства имели место и западные, и южные связи, что и документируется археологическими данными. К сожалению, далеко не всегда удается разгадать характер появления здесь тех или иных вещей. Особенно это касается самых ранних по времени древнерусских предметов, оказавшихся на Вятке, очевидно, вместе с их носителями.

В первую очередь отметим предметы, непосредственно связанные с торговыми операциями: свинцовую гирьку, крюк от безмена и монеты. Гирька-разновес имеет круглую форму (рис.1-1) и вес 1,683 г. (определение А.Г.Мухамедиева), что характерно для славян (Горюнова, 1974. С.80. Рис.25-7) и болгар в домонгольское время (Культура Биляра, 1985. С.106. Табл.ХІ-6). Железный предмет в виде прямоугольного в сечении изогнутого дрота с квадратным наверши-

ем, украшенным насечками (рис.1-15), трактуется как крюк от безмена. В условиях безмонетного периода на Руси имели хождение золотоордынские серебряные монеты. Всего на памятниках Вятской земли выявлено 9 таких монет¹. Древнейшей из них является дирхем хана Джанибека (1342-1357 гг.), обнаруженный Л.П.Гуссаковским в 1960 г. на Никульчинском городище (определение С.А.Яниной). На втором аналогичном предмете изображения не сохранилось (рис.1-11,12). В 1981 г. мы нашли пять обрезанных монет этого же хана на Ковровском городище (определение А.Г.Мухамадиева). Эти предметы (рис.1-5-9) имели хождение в 70-е годы XIV в. (Мухамадиев, 1983. С.105-112) Одну монету удалось обнаружить в 1979 г. в мусорной яме на Никульчинском городище (рис.1-4), она чеканена Улуг-Мухаммедом (1419-1436 гг.) (определение М.Б.Северовой). Еще одна находка поднята учительницей Первомайской школы г.Слободского Г.С.Смолевой на Никульчинском городище (рис.1-10). Судя по одной стороне (монета была приклеена к планшету на стенд школьного музея) номинал мог быть чеканен от имени князя Суздальского Дмитрия Константиновича (1355-1383) (Федоров-Давыдов, 1989. С.34,156,194 (№346), либо одного из Ростовских князей (между 1331 и 1415 гг.) (Федоров-Давыдов, 1981. С.88-97,206 (№320). Однако, все же более правильным является, очевидно, отнесение данной монеты к болгаро-татарской чеканке, поскольку на известных номиналах казанского (?) хана Гияс-ад-Дина (1422-1445) и ордынского претендента на казанский престол Улуг-Мухаммеда (очевидно, 1419/1422-1445), на реверсе изображалась лировидная тамга, обозначающая казанский монетный двор (Мухамадиев, 1983. С.125-135. Табл.8,9; XX-2-5; XXI-5,8). Найдено и две русских монеты. Медная псковская монета (пуло) середины XV в. (определение А.С.Коваленко) извлечена нами из сооружения на Котельничском городище (рис.1-3), а копейка Ивана III (1462-1505) найдена Л.П.Гуссаковским в одной из ям Никулицына (рис.1-2). Другие находки (речь о них пойдет ниже) являлись, с большой или меньшей долей вероятности, товарами.

Лидирующее положение во внешних связях Вятки занимали, естественно, древнерусские земли. В ряде случаев удалось более или менее определенно выявить территории-экспортеры, остальные являются общерусскими по происхождению. Не исключено, что отдельные находки (в особенности, изделия из кости, дерева, иногда металла), о которых будет сказано далее, изготавливались в самой Вятке, но доказательств их местного производства пока нет (об этих фактах сделаны оговорки).

¹ Пользуясь случаем, выражаю искреннюю признательность за определение нумизматического материала профессору Казанского государственного университета А.Г.Мухамадиеву, старшему научному сотруднику Государственного Эрмитажа М.Б.Северовой, выпускнику исторического факультета Удмуртского государственного университета А.С.Коваленко.

Значительное число находок имеет новгородское происхождение. Так, обломок свинцовой вислой печати с фрагментами надписей на обеих сторонах (рис.2-2) аналогичен, по мнению В.Л.Янина², тиунским буллам XIV в. из Новгорода Великого (Янин, 1970. Т.2. №441). Еще на одной печати, смятой и согнутой пополам, каких-либо надписей не сохранилось. Уникальной является серебряная с позолотой матрица для нанесения оттисков на воскомастичные печати, имеющая зеркальную надпись «Печать Григориева» и фигурку архангела на обороте (рис.2-6). Аналогичные по оформлению изделия с изображением архангела обнаружены в Новгородской земле, причем одно из них выявлено в слое XII в. (Колчин и др., 1985. С.56. №70; Федюшев, 1994. С.240-241. рис.2). Палеографические данные надписи (она гравирована по готовой отливке) позволяют отнести вятскую находку к рубежу XIII-XIV вв. В числе украшений отметим зонную бусину темно-серого (черного?) стекла XI – первой половины XIII в. (рис.2-1) (Колчин, 1982. С.169. Рис.6), а также серию печатных перстней с овальными и круглыми печатками с зигзагообразным орнаментом (рис.2-4,5), бытовавших в Новгородской земле во второй половине XIV – первой половине XV в. и попадавших на периферию Руси, например, на Вятку и в Казанское ханство (Седова, 1981. С.135-136. Рис.51-16; Фахрутдинов, 1984. С.95. Рис.4-1). Пластинчатый перстень без утраченной еще в древности вставки имеет расходящиеся от нее лучи (рис.2-3), он аналогичен находкам из курганов словен новгородских (Седов, 1982. С.178. Табл.LIV-31). Фибулы из плоских колец, соединенных перемычками (рис.2-7) также известны в Новгороде середины XII – конца XIV в. (Седова, 1981. С.89). Браслетообразные височные кольца (рис.2-12) были присущи новгородцам в XI-XIII вв. (Седова, 1981. С.10). Свинцовый грузик с геометрическим орнаментом (рис.2-8) аналогичен изделиям XIV-XV вв. (Седова, 1981. С.156,158. Рис.62-30-32). Нательный крест, орнаментированный плетенкой (рис.2-11), мог также попасть на Вятку из Новгорода, где такие изделия найдены в слоях первой половины XV в. (Седова, 1981. С.55. Рис.16-21). Отсюда их вывозили в Прибалтику (Мугуревич, 1974. Lpp.226. Att.2-32; 1987. С.63-64) и на окраины Русского Севера, в частности, они найдены в Никулищине Вятской земли и на вымском Пожегском городище (Савельева, Кленов, 1992. С.23. Рис.9-38). Ромбовидный плоский наконечник стрелы без упора (рис.2-9) относится к стрелам новгородского типа, бытовавших в IX-XI вв. и позднее (тип 46 по А.Ф.Медведеву) (Медведев, 1959. С.67; 1966. С.165. Рис.14-7). Фрагменты деревянной посуды, выточенные на токарном станке, также, возможно, имеют новгородское происхождение: миса, выкрашенная снаружи в коричневый цвет (тип III по новгородской типологии), и обугленное блюдо типа I (Колчин, 1982. С.175. Рис.10). Впрочем, не исключено и местное их производство по новгородским образцам – признаки использования токарных станков на Вятке известны.

² Автор глубоко благодарен профессору Московского государственного университета, академику РАН В.Л.Янину за ценные консультации относительно актовых материалов Вятской земли.

Связи Вятки с другими регионами Руси менее заметны. Ряд находок из Северной и Северо-Восточной Руси обычно трактуется в литературе как славяно-финские. В их числе: глазчатая цилиндрическая желтого цвета бусина (рис.1-14), обычная для Руси и финно-угров в XI – первой половине XIII в. (Колчин, 1982. С.168. Рис.6; Иванова, 1992. С.48. Рис.16-43-47); половинки бронзовых бусин от многобусинных височных колец (рис.1-13), бытовавших на Русском Севере в конце XIII – начале XV в. у населения Водской пятины (Седов, 1953. С.193-195; Седова, 1981. С.14,16. Рис.2-10,11) и «глузской пермцы», во многом сформировавшейся при участии финнов Северо-Запада (той же води) и Костромского Поволжья и под мощным древнерусским культурным влиянием (Археология, 1997. С.668-671); серьги в виде знака вопроса (рис.1-17), пришедшие на Русь в начале II тыс. н.э. от кочевников, бытовали у славян в XIV-XV вв. (Седова, 1981. С.16. Рис.3-1,2,9), после чего распространились у марийцев и удмуртов (Никитина, 1992. С.50-52. Рис.15,16; Шапран, 1984. С.91. Табл.2-7; Шутова, 1992. С.18-19. Рис.30-1-10); перстни с гладкой печаткой шестиугольной формы (рис.1-16) характерны для Костромских курганов XII-XIII вв. (Недошивина, 1967. С.262. Рис.31-9); плоская подвеска-уточка XII-XIII вв. (рис.1-18) и полая коньковая двухголовая подвеска XII-XIV вв. (рис.1-19) были популярны у славяно-финского населения Северной Руси и финно-пермян вычегодского и камского бассейнов, изготавливались они, по всей видимости, в Новгородской земле (Голубева, 1979. С.23,41. Табл.7-13,15; 15-6; Рябинин, 1981. С.18,19,40-43. Табл. VI-3,5-7; XXI-2,3,5-7. Рис.3;4;12).

Более южные связи характеризуются поступлением импорта с территории некоторых других древнерусских земель. Так, из области расселения вятичей происходит винтообразная синяя бусина (рис.3-1), а именно бусы такого типа были наиболее характерны для этого племени в XII-XIV вв., хотя они были популярны и в Новгороде второй половины XII-середины XIV в. (Арциховский, 1930. С.140; Щапова, 1972. С.76. Табл.5; Колчин, 1982. С.169. Рис.6). Фрагмент украшения с циркульным орнаментом (рис.3-5) принадлежал, видимо, лопастному височному кольцу вятичей XI-XIII вв. (Седова, 1981. С.13; Седов, 1982. С.149. Табл. XLIV), хотя размер данной лопасти несколько великоват да и украшен он несвойственным для таких колец узором. Из бассейна Оки происходит, вероятно, и нателный крест с сечкообразными концами и изображениями ажурного креста в центре средокрестия и крестиков по концам осей (рис.3-9), он похож на крестик первой трети XIII в. из Старой Рязани (Даркевич, Пуцко, 1981. С.225. Рис.2-7), а по орнаменту – на предмет из Саратовского музея (Спицын, 1914. С.100. Рис.27).

Некоторые предметы из вятских поселений имеют киевское происхождение. Это, прежде всего, крупное шиферное пряслице малинового цвета (рис.3-11). Изделия из овручского шифера широко распространялись в XI-XIII вв., изредка встречаясь и позднее, например, в Новгороде (Колчин, 1982. С.174). Имеется предположение об этих пряслицах, как эквиваленте при торговых операциях.

Однако вряд ли эта версия справедлива по отношению к Вятке, где известен лишь один такой предмет, хотя здесь (Никулицын) было налажено свое производство из местных шифероподобных сланцев. Створки энколпиона с прямыми углами средокрестия и клеймами на концах осей имеют зеркальные надписи (рис. 3-13,14). Сотни таких крестов были отлиты в одной литейной форме в Киеве в 30-е годы XIII в., хотя были возможны и повторные отливки в глиняных формах в более позднее время (Алексеев Л.В., 1974. С.212-213. Рис.4-5,6). Стекланный браслет сегментовидного сечения синего цвета с орнаментом желтого цвета (рис.3-12) был изготовлен в Византии или ее причерноморских провинциях в XII-XIII вв. и попал на Вятку, скорее всего, через Киев (Полубояринова, 1963. С.175-178; Щапова, 1972. С.109-110. Рис.19-1,4,8-10. Табл.13; 1998. С.104-110; Столярова, 2005. С.53,57-58. Рис.1-35). Плоский клиновидный наконечник стрелы с длинной шейкой и упором X-XIII вв. (рис.3-15; тип 61 по А.Ф.Медведеву) имеет южнорусские корни, хотя встречался и севернее (Медведев, 1959. С.165. Рис.13-14; 1966. С.73). Щитковосрединный перстень с прямоугольным щитком и раздутыми боками орнаментирован геометрическим узором (рис.3-7): на щитке – ромбами, вписанными друг в друга и крестом в центре, на полях – завитками побегов растений, на примыкающих к щитку плоскостях-клеймах – узором в виде «андреевского флага». Похожие перстни X-XIII вв. выявлены в Киеве (Макарова, 1986. С.39-42; Рис.15-50,51,57). Сам принцип орнаментации в виде щитка и клейм характерен для Руси, например, для вятичских изделий третьей четверти XII в., а аналогичное сочетание растительных и геометрических мотивов в целом присуще украшениям Древней Руси XII-XIII вв., в т.ч. браслетам и перстням (Равдина, 1978. Рис.1,3; Седова, 1981. С.115).

Изделия из янтаря прибалтийского происхождения могли попасть на Среднюю Вятку из разных русских земель. Плоскоовальные бусы (рис.3-2,3; Никулицын, Хлынов, Ковровы) были характерны для конца XIII – начала XV в. (Колчин, 1982. С.170. Рис.7), перстень с шестиугольным щитком (рис.3-8) аналогичен изделиям XIV в. (Розенфельдт, 1978. С.207. Рис.2-13), крестик (рис.3-10) – изделиям XIII-XIV вв. (Розенфельдт, 1978. С.204. Рис.1-34-36), хотя известны как домонгольские образцы, так и предметы из слоев конца XV в. (Никольская, 1980. С.113. Рис.3,6; Колчин, 1982. С.171-174. рис.7). Предметы из хрусталя (по-видимому, кавказского происхождения) также были привозными, скорее всего из Южной Руси. Так, эллипсоидная бусина (рис.3-4) аналогична находкам из древнерусской деревни X-XIII вв. (Фехнер, 1959. С.156. Рис.2-7), а нателные кресты из различных пород камня бытовали в Киевской и других южнорусских землях со времени введения христианства на Руси (X-XII вв) (Ханенко Б.И., Ханенко В.Н., 1899. Табл.1-1-20), а позднее распространились и в Северной Руси (Колчин, 1958. С.111. Рис.8).

Целая серия находок имеет общерусское происхождение. Среди них украшения и детали костюма: трапецевидная привеска (рис.4-1), имеющая много ана-

логий в славянских древностях; бляшки-скорлупки (рис.4-5), украшавшие древнерусский костюм XI-XIV вв. (Седова, 1981. С.153-155. Рис.7-12); бусы: битрапцевидная ребристая полихромная желто-малинового с черными прожилками цвета (рис.4-6) – редкая (Столярова, 2005. С.60-63. Рис.1-9), но, по-видимому, все же древнерусского происхождения XIII-XIV вв. (Гуссаковский, 1957. С.22,27) и бочонковидная глухого черного стекла с белым спирально-волнистым орнаментом (рис.4-15), относящаяся к бусам с пластичным узором, широко распространенным на Руси в конце XI – начале XIII в. (киевское производство), но бытовавшим до середины XIV в. (Новгород) (Щапова, 1972. С.88-95).) (Щапова, 1972. С.88-95). Впрочем, новгородское производство таких бус спорно (Столярова, 2005. С.61-62). Из других находок отметим фрагмент подковообразной спиралеконечной фибулы (рис.4-12), известной в X-XIII вв. в Северной Руси, а в Новгороде – в домонгольских слоях (Мальм, 1967. С.152. Рис.22-1; Седова, 1981. С.84,86); тупоконечный браслет с рифленой поверхностью и геометрическим орнаментом на концах (рис.4-14), который датируется концом XII – началом XIV в., а по характеру узора близок находкам из Верхнего Поволжья и Северо-Запада (Спицын, 1905. Рис.334,343; 1896. Табл.XIII-13; Равдина, 1978. Рис.1-XIV; 3-8); пустотелый наконечник пояса, украшенный геометрическим орнаментом и чернью (рис.4-16), датирующийся концом XII-XIII вв. и достаточно широко известный у славян (Стасов, 1887. Табл.III; IV-2; VI-1; X-18; XIV-22; XVI-7,9; XXXI-22; Рыбаков, 1948. С.320-321); круглая подвеска из свинцово-оловянистого сплава, орнаментированная ложной зернью (рис.4-22), относящаяся к концу XII – началу XIV в. (Рыбаков, 1948. С.270-278; Седова, 1978).

На Вятку поставлялись и бытовые вещи. Фрагмент костяной накладки на двусторонний наборный гребень (рис.4-2), бытовавший в XII-XIV вв. на всей территории Руси (Колчин, 1982. С.165. Рис.5). Шахматы были популярны среди горожан Древней Руси, в т.ч. и на Вятке, о чем свидетельствуют находки фигурок коня XIV – начала XV в. и пешек XIII-XIV вв. (рис.4-3,4) (Колчин, Линдер, 1961. С.240; Колчин, Рыбина, 1982. С.232. Рис.45-10).

Атрибуты православия. Нательные кресты с криновидными концами осей средокрестия бытовали у православного населения Руси, Волжской Болгарии и Золотой Орды в XI-XIII вв. (рис.4-9) (Спицын, 1905. Рис.218,225) и конце XIII – начале XV в. (рис.4-7,8,10) (Седова, 1981. С.54. Рис.16-8,13; Полубояринова, 1978. С.81. Рис.17-4,6; 1993. Рис.2-4; Беговатов, Казаков, 1991. Рис.1-11-13). Крест с изображением распятого Христа (рис.4-11) аналогичен находке из Пскова конца XV – начала XVI в. (Сергина, 1983. С.100. Рис.18-1). Створка энколпиона с округлыми углами средокрестия, распятием спасителя и клеймами на концах (рис.4-13) бытовали в XIII в. (Алексеев Л.В., 1974. С.214-215. Рис.2-4,5). Атрибутом православия была и кацеля-кадильница (рис.4-18), известная по находкам в древней Кореле в слое первой половины XIV в. (Кирпичников, 1979. С.62. Рис.4-7) и в Болгаре (Полубояринова, 1993. С.33. Рис.8-5). Найден фраг-

мент иконки высокого художественного достоинства «Преображение», отнесенный Б.А.Рыбаковым и В.Л.Яниным к XIII в. (Гуссаковский, 1957. С.23-24) (рис.4-19), которая была явно изготовлена в каком-то религиозном центре Руси.

Писала. Предмет с лопаточкой в виде треугольника (рис.4-21), аналогичен находке XIII-XIV вв. с Водянского городища (Золотая Орда), близок некоторым стилям XIV-XV вв. из Новгорода (Полубояринова, 1978. С.84-85. рис.19-1; Медведев, 1960. С.78-79. Рис.3-8,9; 4-4; Седова, 1959. С.241. Рис.5-6; Овчинникова, 2000. С.60-61. Рис.17-3-6. Тип 196). Писала с приостренной фигурной лопаточкой (рис.4-20) бытовали на Руси в домонгольское время, а с наверху в виде валика – в ордынское (Медведев, 1960. С.76. Рис.1-10; 5-1; 1967. С.82. Рис.29-3; Овчинникова, 2000. С.50,55-56,63. Рис.4-14; 8; 12; 17. Типы 5а, 11,14,19в). Железный четырехгранный стиль с округлой головкой (рис.4-25) датируется по Новгороду и Москве XIV-XV вв. (Медведев, 1960. С.79. Табл.2-66. Тип 15; Бельнская, 1975. С.47. Рис.1-2; Овчинникова, 2000. С.58-59,63. Рис.13. Тип 15), однако в Устюжне аналогичный предмет найден в слое XI-XII вв. (Никитин, 1967. Рис.41-11), а в Новгороде – в слое середины XIII в. (Медынцева, 1997. С.151).

Вооружение и конская упряжь. Здесь не приводятся многочисленные наконечники стрел и копий, имевшие широкое распространение на Руси. Однако отдельные находки необходимо указать. Железные трехсоставные пряжки, иногда с серебряной или медной инкрустацией (рис.4-17), бытовали на Руси в XII-XIII вв. (Кирпичников, 1973. С.77. Рис.43-10). Пятиугольная панцирная пластина с выпуклой центральной частью, пунктирной орнаментацией и обработанной пуансоном поверхностью (рис.4-23) аналогична, по данным Л.П.Гуссаковского, находке из Торопца в слое второй половины XIII в. (Гуссаковский, 1960). Часть бронзовой оковки луки седла (рис.4-24) похожа на находку из Польши (Яжджевский, 1978. Рис.1-1,2), однако орнамент (заштрихованные треугольники) выдает его древнерусское происхождение – по мнению Ю.М.Лесмана³ в Новгороде он бытует со второй трети XII в. и весь XIII в., что совпадает и с утверждениями М.В.Седовой (1981. Рис.32-36; 43-12), известен и перстень с таким орнаментом из Владимирских курганов XI-XIII вв. (Седов, 1982. Табл.LIX-24).

На Средней Вятке, помимо монет и весовой гирьки, выявлен весьма существенный вещевой пласт болгарского и нижневолжского импорта. В жилище Хлынова второй половины XIV – первой половины XV в. обнаружена призматическая бусина зеленого стекла (рис.5-1), похожая на бусы XII-XIV вв. из золотоордынских городов Поволжья (Бусятская, 1976. С.40. Табл.II-11). Найденны также глазчатые зонные бусы глухого стекла – бирюзовая с глазком красного цвета и ресничками (рис.5-3) и зеленая с малиновыми глазками и бледно-голубыми ресничками (рис.5-2). Глазчатые бусы выявлены в Старой Ладоге в слоях второй половины VIII-X вв., в Новгороде в слоях X – начала XIII в., в верхне-

³ Автор признателен Ю.М.Лесману, сотруднику Государственного Эрмитажа, за весьма плодотворные советы по уточнению хронологии ряда находок.

камских могилах XI в., в золотоордынских городах XIII-XIV вв. (Рябинин, 1982. С.169-170; Колчин, 1982. С.168. Рис.6; Голдина, Королева, 1983. С.59-60; Бусятская, 1976. С.41-42. Табл.II-22. Табл.3). Вероятным местом производства вятских бус могла быть стеклодельная мастерская середины XIV в. на Селитренном городище, где выделялись изделия с малиновыми глазками (Галкин, 1984. С.216-220. Рис.3-10,12,15,19). Вставка к перстню из камня серого матового цвета (рис. 5-4) аналогична находке из усадьбы XIV в. на Царёвском городище (Федоров-Давыдов, Вайнер, Гусева, 1974. С.106. Рис.8-1). Медная бляха, украшенная арабской вязью и растительным орнаментом (рис.5-6), предположительно датирована XIII-XIV вв. (Макаров, 1995. С.175. Рис.1-13). Половина бронзового замка в виде коня, украшенная циркульным орнаментом, и пружинка от такого же замка (рис. 5-5,7) изготовлены в Волжской Болгарии, где бытовали в X-XIV вв. (Степи Евразии, 1981. С.211,235. Рис.79-24). Костяные щипчики, украшенные циркульным орнаментом (рис. 5-8,9), аналогичны предметам XIV в. с Царевского городища (Федоров-Давыдов, Вайнер, Мухамадиев, 1970. Табл.II-3,3,6). Некоторые наконечники стрел также имеют южное (восточное) происхождение: двурогий срезень (рис. 5-18) похож на изделия Каракура XII-XIV вв. (Медведев, 1966. С.115. Табл.23-1-12); бронебойный ромбического сечения с перехватом и цилиндрическим основанием пера (3 экз., рис.5-19; тип 97 по А.Ф.Медведеву), аналогичен находкам XIII-XIV вв. из Золотой Орды (Медведев, 1966. С.95).

На вятских поселениях обнаружена также керамика южного происхождения. В числе находок фрагменты четырех высокотелых сосудов с отогнутыми наружу или срезанными внутрь краями венчиков диаметром 5,5-9 см с выступом-ручкой на плечике одного из них, имеющие в примеси песок, черепок коричневого цвета (рис.5-15-17). По определению Н.А.Кокориной и Д.А.Салангина такие кувшины датируются домонгольским временем, а происходят из степей Нижнего Поволжья, являясь, возможно, огузскими (мнение астраханского археолога Д.В.Васильева). Небольшая коллекция фрагментов керамики выявлена на памятниках близ устья р.Моломы. В Котельниче обнаружено два фрагмента стенок сосудов коричневого цвета, покрытых сплошным горизонтальным лощением, один из которых в верхней части был украшен горизонтальными линиями, а также ручка кувшина (рис.5-13). Посуда такого облика может датироваться XIII-XIV вв., истоки ее находятся в посуде домонгольской поры (Хлебникова, 1984. С.183). Наибольшее количество подобной керамики происходит с Ковровского городища, где представлены обломки венчиков горшков и корчаг, фрагменты стенок, орнаментированных глубоко врезаемыми прямыми или волнистыми линиями, сочетанием насечек и треугольных ямок, вертикальным лощением (рис.5-10-12), а также двумя обломками днищ и ручкой кувшина (рис.5-14). По определению Т.А.-Хлебниковой, такая посуда бытовала в золотоордынское время, вероятнее всего, в XIV – начале XV в. на территории Волжской Болгарии. Впрочем, мнения спе-

циалистов здесь расходятся. Например, А.Х.Халиков склонен был отнести ее к более раннему времени⁴. В фондах Кировского краеведческого музея хранится обломок сосуда, орнаментированного врезными линиями и «глазчатыми» ямками красно-коричневого цвета, найденный на Орловском городище и также происходящий из Волжской Болгарии. Подавляющая часть находок, включая и керамику, попала на Вятку как результат торговых контактов и использовалась здесь местным нерядовым населением. Постоянное татарское население появляется на Вятке, по-видимому, лишь вместе с арскими князьями не ранее середины XV в., т.е. после образования Казанского ханства.

На Вятке выявлена и группа вещей, характерных и для Руси, и для Среднего и Нижнего Поволжья. В их числе украшения и бытовые вещи: половинка шарообразной бусины из прозрачного светло-сиреневого стекла (рис.6-1), аналогичная бусам из Новгорода XII – первой половины XIII в. и городов Золотой Орды XIII-XIV вв. (Колчин, 1982. С.169. Рис.6; Бусятская, 1976. С.39. Табл.II-1), впрочем, такие бусы, очевидно, доживают до XV в. (Щапова, 1956. С.165-166). Золотая пуговица (рис.6-2) по форме аналогична бронзовым изделиям Руси XI-XV вв. (Седова, 1981. С.155. Рис.61-3-7; Гуревич, 1981. С.74. Рис.59-6,12), в т.ч. и на вятских памятниках (Шабалинское городище), однако, в «золотом» исполнении – находке XIV в. с Царевского городища (Федоров-Давыдов, Вайнер, Мухамадиев, 1970. Табл.III-10). Фигурная пластина с заклепками (рис.6-4), аналогичная находкам из земли вятичей XII-XIV вв. и Царевского городища XIV в., интерпретируется как деталь сумки (Там же. Табл.IV-6; Никольская, 1981. Рис.30-5). Предметы вооружения и снаряжения верхового коня: костяные накладки для колчанов III типа (по А.Ф.Медведеву) бытовали на Руси и у кочевников в XII-XIV вв. (Медведев, 1966. С.21,43-47; Худяков, 1980. Табл.XXXVII-11,12; Культура Биляра, 1985. С.137. Табл.XLVII; Загорюльский, 1982. С.222. Табл.XV-3-7), причем на Вятке они ограничивались простейшим орнаментом – выпуклыми (5 экз.; рис.6-3,7) и врезными линиями (2 экз.); крючки от колчанов (7 экз.; рис.6-8) известны в VIII-XIV вв.; бронебойные наконечники стрел – веслообразный с упором (рис.6-5; тип 66 по А.Ф.Медведеву) распространился на Руси и в Поволжье вместе с монголами в XIII-XIV вв. (Медведев, 1966. С.75. Табл.24-10; 26-24-26; 29-2-4; 30-63), пирамидальный квадратного сечения с круглой шейкой (рис.6-6; тип 87 по А.Ф.Медведеву) известен на Руси, в Поволжье и Северном Кавказе в XII-XIV вв. (Медведев, 1966. С.82. Табл.21-45). Фрагмент ремennого разделителя (рис.6-9) аналогичен изделиям X-XII вв. в славянских древностях и у волжских болгар (Седов, 1971. С.58. Рис.16-1; Седова, 1981. С.150,152. Рис.57-9; Культура Биляра, 1985. С.199-201. Табл.LXVI-6).

⁴ Автор благодарен коллегам, специалистам по средневековой тюрко-болгаро-татарской керамике, за помощь в установлении хронологии и этнической и культурной идентификации средневятских находок.

Такова панорама разнообразных связей Вятской земли, среди которых наиболее активными были контакты с древнерусскими землями (особенно с Новгородом Великим и Северной Русью в целом). Связи с Волжской Болгарией и Золотой Ордой носили специфический характер: наряду с торговлей заметны признаки вооруженной конфронтации и возможное присутствие поселенцев. Достаточно слабые контакты ощущаются с Прибалтикой и Причерноморьем, как правило, они опосредованы древнерусскими землями. Связи с финно-пермским миром специально не вычленяются, т.к. местное пермоязычное население составляло часть жителей Вятской республики.

Примечания

- Алексеев Л.В. Мелкое художественное литье из некоторых западно-русских земель (кресты и иконки Белоруссии) // СА. 1974. №3.
- Алексеев Ю.Г. Псковская Судная грамота и ее время: Развитие феодальных отношений на Руси XIV-XV вв. Л., 1980.
- Археология Республики Коми. М.: Изд-во «ДиК», 1997.
- Арциховский А. В. Курганы вятичей. М., 1930.
- Беговатов Е.А., Казаков Е.П. О некоторых новых находках славяно-русских изделий в памятниках волжских болгар // Археология Верхнего Поволжья: Материалы к Своду памятников истории и культуры РСФСР. Нижний Новгород, 1991. Вып.1.
- Беленькая Д.А. О грамотности московских горожан в XIV-XVII вв. // КСИА АН СССР. М., 1975. Вып.144.
- Бусятская Н.Н. Стекланные изделия городов Поволжья (XIII-XIV вв.) // Средневековые памятники Поволжья. М.: Наука, 1976.
- Галкин Л.Л. Стеклодельная мастерская на городище Селитренное // СА. 1984. №2.
- Голдина Р.Д., Голдина Е.В. Скандинавия и Верхнее Прикамье: контакты во второй половине I тыс.н.э. // Шведь и Русский Север: историко-культурные связи: (к 210-летию А.Л.Витберга): Материалы Международ. науч. симпозиума. Киров, 1997.
- Голдина Р.Д., Королева О.П. Бусы средневековых могильников Верхнего Прикамья // Этнические процессы на Урале и в Сибири в первобытную эпоху. Ижевск, 1983.
- Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров // САИ. М., 1979. Вып.Е1-59.
- Горюнова В.М. Новое в исследованиях «Городка» на Ловати // КСИА АН СССР. 1974. Вып. 139.
- Гуревич Ф.Д. Древний Новогрудок: Посад – околный Город. Л.: Наука, 1981.
- Гуссаковский Л.П. Отчет об археологических исследованиях в городе Кирове Кировской области в 1957 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №1619, 1619а.
- Гуссаковский Л.П. Исследование Никульчинского городища в 1960 г.: черновые материалы и описи // Архив Кировского областного краеведческого музея.
- Даркевич В.П., Пуцко В.Г. Произведения средневековой металлопластики из находок в Старой Рязани (1970-1978 гг.) // СА. 1981. №3.
- Загорюльский Э.М. Возникновение Минска. Минск: Изд-во БГУ, 1982.
- Иванова М.Г. Погребальные памятники северных удмуртов XI-XIII вв. Ижевск, 1992.
- Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. // САИ. М., 1973. Вып.Е1-36.

- Кирпичников А.Н. Историко-археологические исследования древней Корелы («Корельский город» XIV в.) // Финно-угры и славяне. Л., 1979.
- Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей // СА. 1958. №2.
- Колчин Б. А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука, 1982.
- Колчин Б., Линдер Н. Шахматы в древнем Новгороде // Шахматы в СССР. 1961. №8.
- Колчин Б.А., Рыбина Е.А. Раскопки на улице Кирова // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука, 1982.
- Колчин Б.А., Янин В.Л., Ямщиков С.В. Древний Новгород: Прикладное искусство и археология: Альбом. М.: Искусство, 1985.
- Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X-XIII вв. М. Наука, 1985.
- Мальм В. А. Подковообразные и кольцевидные застежки-фибулы // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. М.: Советская Россия, 1967. (Тр. ГИМ. Вып.43).
- Макаров Л.Д. О сословной структуре населения Вятской земли до конца XV в. (К постановке проблемы) // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX в.: Международная конференция. Чтения памяти акад. Л.В.Черепнина. М., 1994. Ч.1.
- Макаров Л.Д. Типология и хронология древностей Хлынова // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1995.
- Макаров Л.Д. Связи населения Прикамья с древнерусскими землями в конце I – начале II тыс. н.э. (по материалам импорта) // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи: (к 210-летию А.Л.Витберга): Материалы Международ. науч. симпозиума. Киров, 1997.
- Макарова Т.И. Черневое дело Древней Руси. М.: Наука, 1986.
- Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого // МИА. 1959. №65.
- Медведев А.Ф. Древнерусские писала X-XV вв. // СА. 1960 №2.
- Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел: VIII-XIV вв. // САИ. М., 1966. Вып.Е1-36.
- Медведев А.Ф. Первые раскопки в Городце на Волге // КСИА АН СССР. М., 1967. Вып.110.
- Медынцева А.А. Эпиграфика, писала (стили) и церы // Древняя Русь. Быт и культура. М.: Наука, 1997 (Археология).
- Мугуревич Э. Крестовидные подвески XI-XV вв. в Латвии // Arheologija un etnografija. Riga, 1974. XI.
- Мугуревич Э. Распространение христианства среди ливов в XII – начале XIII века // XVII ВФУК. Устинов, 1987. II.
- Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII-XV вв. М.: Наука, 1983.
- Недошивина Н.Г. Перстни // Очерки по истории русской деревни. М.: Советская Россия, 1967. (Труды ГИМ. Вып.43).
- Никольская Т.Н. К пятисотлетию «стояния на Угре» // СА. 1980. №4.
- Никольская Т.Н. Земля вятичей. М: Наука, 1981.
- Никитин А.В. Городище в г.Устюжне // КСИА АН СССР. М., 1967. Вып.110.
- Никитина Т.Б. Марийцы (конец XVI- начало XVIII в.): По материалам могильников. Йошкар-Ола, 1992.
- Овчинникова Б.Б. Писала-стилосы древнего Новгорода X-XV вв. (свод археологического источника) // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. (Проблемы истории России. Вып.3).

- Полубояринова М.Д. Стекланные браслеты древнего Новгорода // МИА. 1963. №117.
- Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978.
- Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария в X-XV вв. М.: Наука, 1993.
- Послание митрополита Ионы Вятским воеводам и всем жителям... (писано ок.1452) // Тр. ВУАК 1906 года. Вятка, 1906. Вып. I-II. Отд. III.
- Равдина Т.В. Древнерусские литые перстни с геометрическим орнаментом // Древняя Русь и славяне. М.: Наука, 1978.
- Розенфельдт Р.Л. Янтарь на Руси (X-XIII вв.) // Проблемы советской археологии. М.: Наука, 1978.
- Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М.: Изд-во АН СССР, 1948.
- Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв. // САИ. Л., 1981. Вып. Е1-60.
- Рябинин Е.А. Бусы Старой Ладogi (по материалам раскопок 1973-1975 гг.) // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.
- Савельева Э.А., Кленов М.В. Пожеское городище / Сер. препр. Сыктывкар, 1992. Вып. 278.
- Седов В.В. Этнический состав населения северо-западных земель Великого Новгорода // СА. 1953. XVIII.
- Седов В.В. Гришковские курганы // КСИА АН СССР. М., 1971. Вып. 125.
- Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М.: Наука, 1982. (Археология СССР).
- Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV вв.) // МИА. М., 1959. №65.
- Седова М.В. «Имитационные» украшения древнего Новгорода // Древняя Русь и славяне. М.: Наука, 1978.
- Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV вв.). М.: Наука, 1981.
- Сергина Т.В. Раскопки в Окольном городе в 1978-1979 гг. // Археологическое изучение Пскова. М.: Наука, 1983.
- Спицын А.А. Курганы С-Петербургской губернии в раскопках Л.К. Ивановского // МАР. 1896. №20.
- Спицын А.А. Владимирские курганы // ИАК. СПб., 1905. Вып. 15.
- Спицын А.А. Некоторые новые приобретения Саратовского музея // ИАК. Пг., 1914. Вып. 53.
- Стасов В.В. Славянский и восточный орнамент: По рукописям древнего и нового времени. СПб., 1887.
- Степи Евразии в эпоху средневековья. М.: Наука. 1981. (Археология СССР).
- Столярова Е.К. Стекланные украшения болгарских селищ низовий Камы // Древности Поволжья: эпоха средневековья (исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды): Материалы II Всероссийской конференции «Поволжье в средние века», 25-28 сентября 2003 года Казань-Яльчик. Казань: РИЦ «Школа», 2005.
- Фахрутдинов Р.Г. Исследования Старой Казани (итоги раскопок 1970-х годов) // СА. 1984. №4.
- Федоров-Давыдов Г.А. Монеты Московской Руси: (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М.: Изд-во МГУ, 1981.
- Федоров-Давыдов Г.А. Монеты Нижегородского княжества. М.: Изд-во МГУ, 1989.
- Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Гусева Т.В. Исследования трех усадеб в восточном

- пригороде Нового Сарая (Царевского городища) // Города Поволжья в средние века. М.: Наука, 1974.
- Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Мухамадиев А.Г. Археологические исследования Царевского городища (Новый Сарай) в 1959-1966 гг. // Поволжье в средние века. М.: Наука, 1970.
- Федюшев К.В. Новые находки древнерусских печатей-матриц // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии: Сб. статей к 75-летию В.Д.Белецкого. СПб., 1994.
- Фехнер М.В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни // Очерки истории русской деревни X-XIII вв. М.: Советская Россия, 1959. (Тр. ГИМ. Вып.33).
- Ханенко Б.И., Ханенко В.Н. Древности русские. Кресты и образки. Киев, 1899. (Вып.1).
- Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии: К вопросу об этнокультурном составе населения. М.: Наука, 1984.
- Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов. Новосибирск: Наука, 1980.
- Шапран И.Г. Предварительные итоги исследования Грековского могильника на Средней Вятке // Материалы железного века Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 1984.
- Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в.: По данным могильников. Ижевск, 1992.
- Щапова Ю.Л. Стекланные бусы древнего Новгорода // МИА. М., 1956. №55.
- Щапова Ю.Л. Стекло Киевской Руси. М.: Изд-во МГУ, 1972.
- Щапова Ю.Л. Византийское стекло. Очерки истории. М.: «Эдиториал УРСС», 1998.
- Язджевский К. Элементы древнерусской культуры в Центральной Польше // Древняя Русь и славяне. М.: Наука, 1978.
- Янин В.Л. Актовые печати древней Руси X-XV вв. М.: Наука, 1970. Т.2.

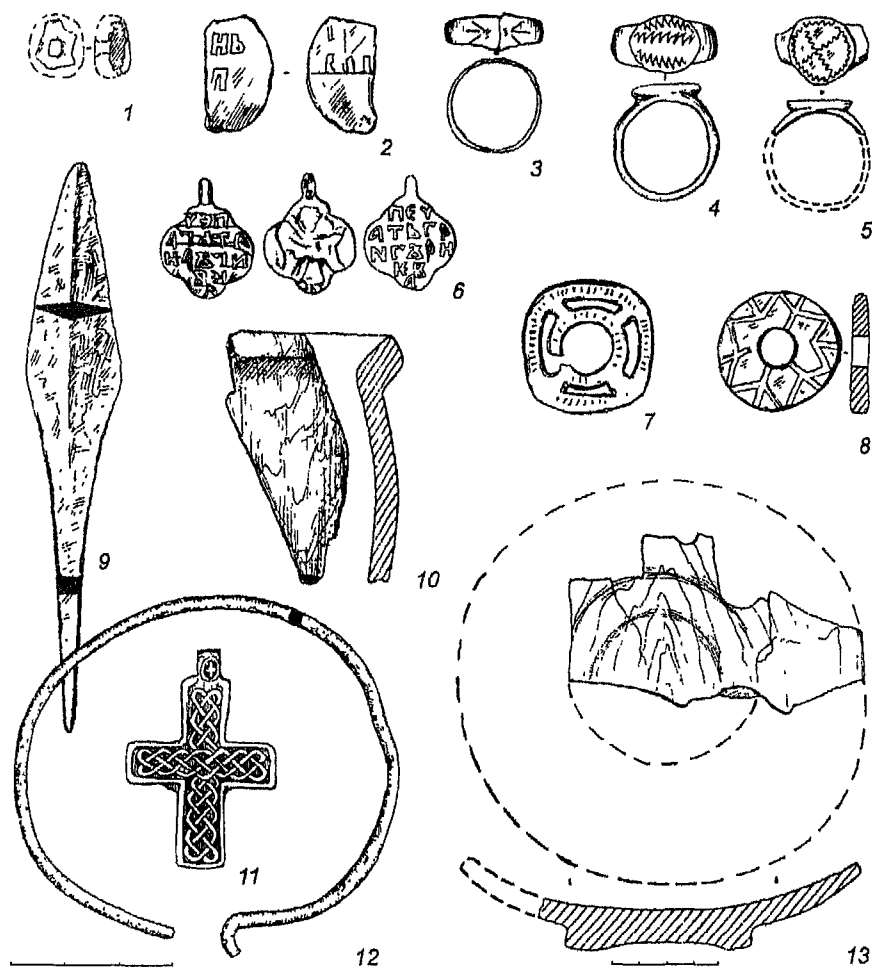

Рис.2. Предметы новгородского происхождения: 1 – бусина; 2 – фрагмент буллы; 3-5 – перстни; 6 – печать-матрица; 7 – фибула; 8 – грузик; 9 – наконечник стрелы; 10,13 – фрагменты сосудов; 11 – нагельный крест; 12 – височное кольцо (1 – стекло; 2,8 – свинец; 3-5,7,11,12 – бронза; 6 – серебро, позолота; 9 – железо; 10,13 – дерево). 1,10 – Хлыновский кремль; 2,5,6 – Ковровское городище; 3,4,7-9,11-13 – Никулицын.

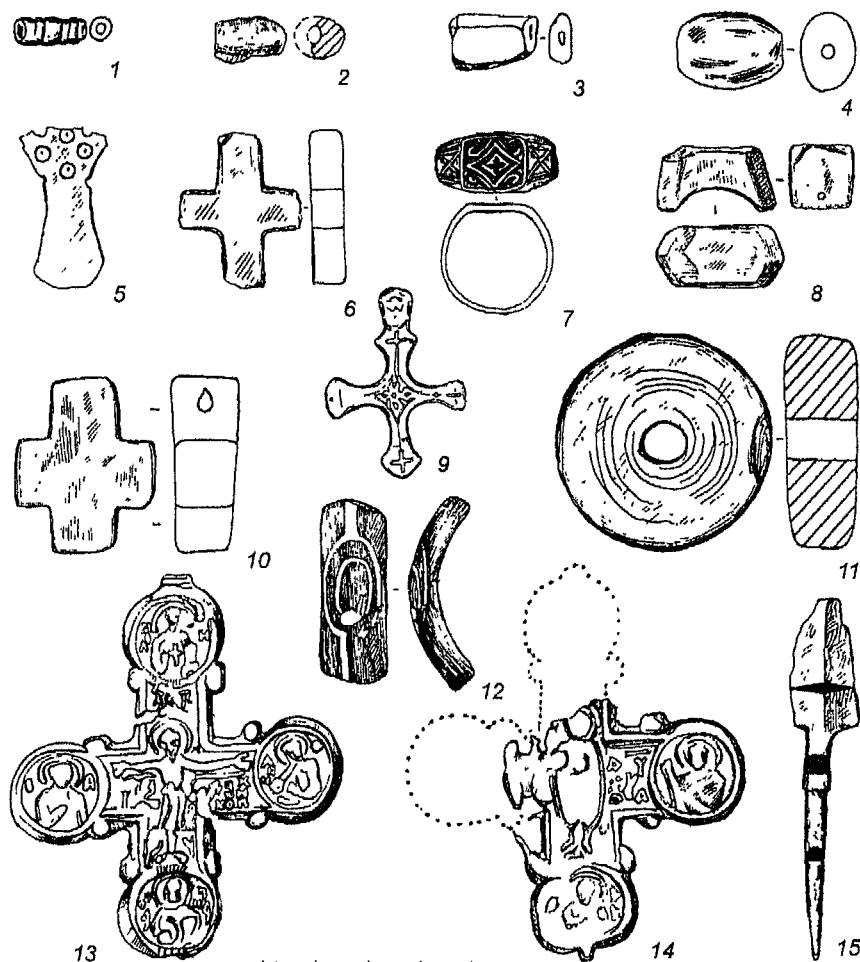

Рис.3. Предметы импорта на памятниках Вятской земли из различных регионов Руси: 1-4 – бусы; 5 – фрагмент височного кольца; 6,9,10 – кресты-тельники; 7,8 – перстни; 11 – шиферное пряслице; 12 – фрагмент браслета; 13,14 – створки энколпиона; 15 – наконечник стрелы (1,12 – стекло; 2,3,8,10 – янтарь; 4,6 – хрусталь; 5,7,9,13,14 – бронза; 11 – камень; 15 – железо). 1,3,12 – Хлыновский кремль; 2,4-7,11,15 – Никулицын; 8-10 – Ковровское городище; 13,14 – Подчуршинское городище.

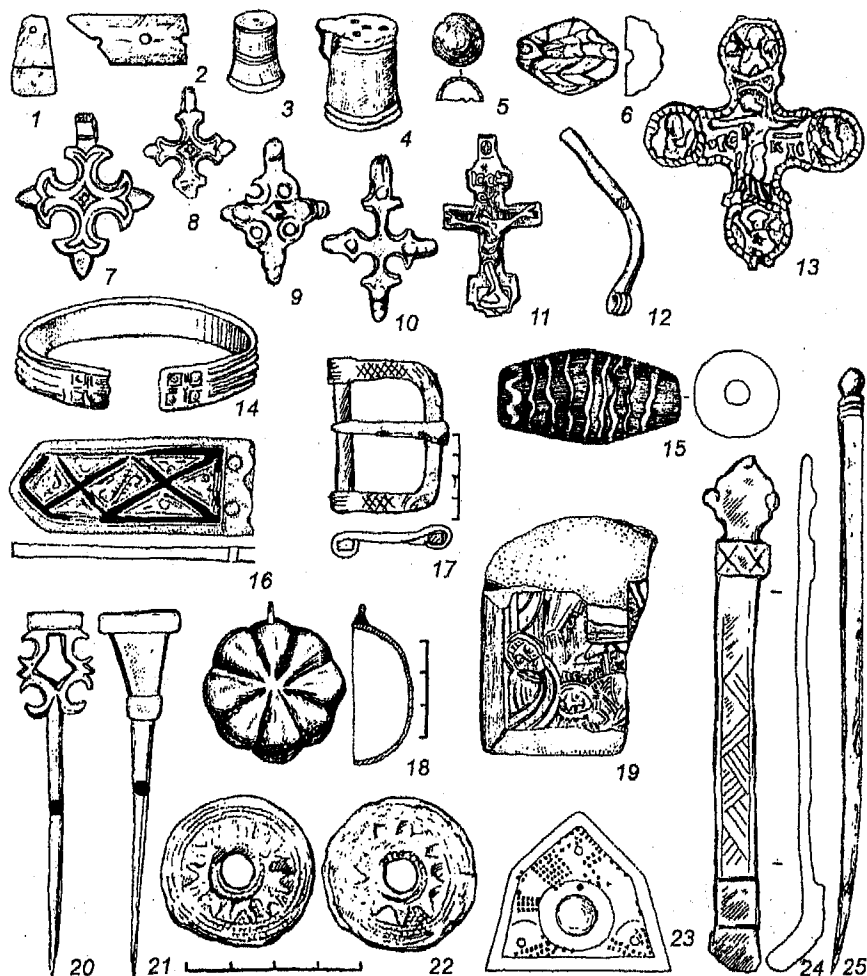

Рис.4. Импорт общерусского происхождения: 1 – привеска; 2 – накладка от гробия; 3,4 – шахматные фигурки; 5 – бляшка; 6,15 – бусы; 7-11 – кресты-тельники; 12 – фрагмент фибулы; 13 – энкопион; 14 – браслет; 16 – наконечник пояса; 17 – пряжка с инкрустацией; 18 – кацзя-кадильница; 19 – иконка; 20,21,25 – стили; 22 – подвеска; 23 – пластинка от панциря; 24 – оковка луки седла (1,5,7-14,18,20,21,24 – бронза; 2-4 – кость; 6,15 – стекло; 16 – серебро с чернью; 17 – железо с серебром; 19 – камень; 22 – свинец; 23,25 – железо). 1,3-5,7,9,10,13,15-17,23,25 – Никулицын; 2,6,14,19 – Хлыновский кремль; 8,20,21 – Ковровское городище; 11 – Орлов; 12,22,24 – Котельники; 18 – поселение Искра.

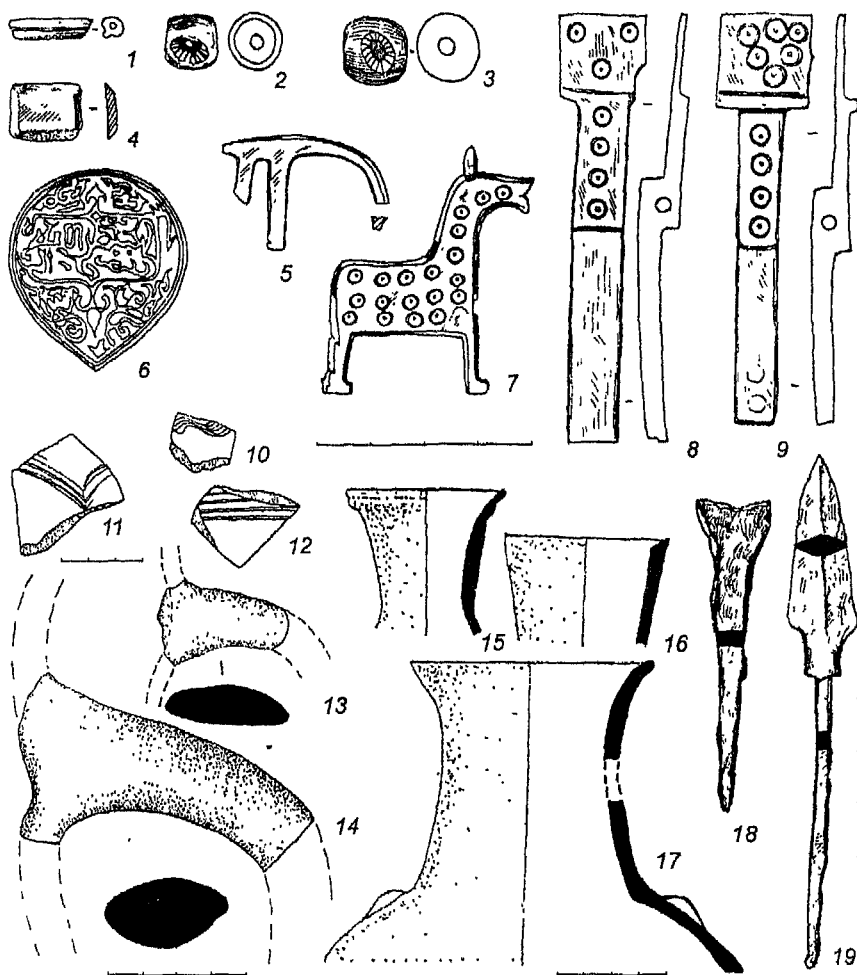

Рис.5. Болгарский и нижеволжский импорт: 1-3 – стеклянные бусы; 4 – каменная вставка к перстню; 5 – бронзовый механизм замка; 6 – медная бляха; 7 – бронзовый замок; 8,9 – костяные щипчики; 10-17 – керамика; 18,19 – железные наконечники стрел. 1,2,6,15-17 – Хлыновский кремль; 3,4,5,7,10-12,14 – Ковровское городище; 8,9,18,19 – Никулицын; 13 – Котельнич.

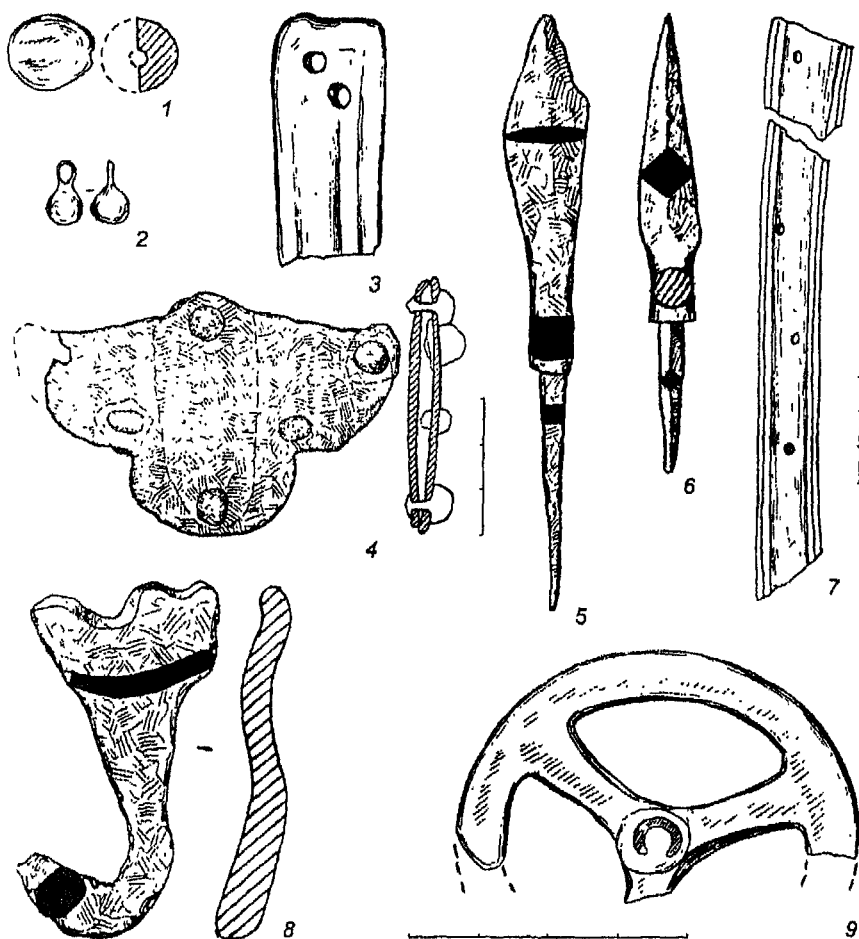

Рис. 6. Инвентарь памятников Вятской земли, характерный для Руси. Волжской Болгарии и Золотой Орды: 1 – бусина; 2 – пуговица; 3, 7 – накладки для колчанов; 4 – накладка на сумку; 5, 6 – наконечники стрел; 8 – крючок от колчана; 9 – ременный разделитель (1 – стекло; 2 – золото; 3, 7 – кость; 4-6, 8 – железо; 9 – бронза). 1, 5 – Котельнич; 2, 4, 8 – Ковровское городище; 3, 6, 7, 9 – Никулицын.